

ЛЖЕДМИТРИЙ II

Авторы: И. О. Тюменцев

ЛЖЕДМИТРИЙ II, «Тушинский вор» [? – 11(21).12.1610, близ Калуги], самозванец, стремившийся занять рус. престол под именем погибшего царевича *Дмитрия Ивановича* в кризисных условиях *Смутного времени*. Настоящее имя неизвестно. По наиболее аргументированной версии, Л. II был крещёным евреем, происходил из окрестностей г. Шклов (ныне Могилёвская обл., Белоруссия). Обучал детей священников грамоте, однако незадолго до начала самозванч. авантюры лишился заработка и стал бродягой. Был подобран сторонниками Лжедмитрия I М. Меховецким и старостой чечерским Н. Зеновичем в кон. 1606. В кон. 1606 – 1607 они вместе с прибывшим в Речь Посполиту из Рус. гос-ва *Илейкой Муромцем* предприняли попытку выдать Л. II за погибшего царя Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия I), однако Л. II, опасаясь за свою жизнь, бежал от них в г. Пропойск (ныне Славгород, Могилёвская обл., Белоруссия), где был схвачен по приказу Зеновича и посажен в тюрьму. Из-за обострения ситуации в Речи Посполитой и стремления Сейма обеспечить мир на востоке (нарушителям грозила конфискация имущества) шляхтичи вынуждены были стать осторожнее при подготовке новых самозванч. интриг. Тем не менее Меховецкий и Зенович заставили пленного Л. II выдать себя за родственника царевича Дмитрия Ивановича – стольника А. А. Нагого (из рода *Нагих*). 23.5(2.6).1607 по приказу Зеновича урядник чечерский Рагоза (Рагозинский) передал Л. II на границе Речи Посполитой и Рус. гос-ва сторонникам И. М. *Заруцкого* и предводителя стародубских служилых людей, сына боярского Г. Верёвкина, которые 12(22).7.1607 организовали в г. Стародуб опознание самозванца теперь уже как «чудесно спасшегося» царя Дмитрия Ивановича. Важной составной частью этого действия стало прибытие в Стародуб крупного польско-литов. воен. отряда Меховецкого (в тот же день самозванец назначил его «гетманом», поручив формирование своего войска). К кон. лета 1607 в Стародубе Меховецкому и

Заруцкому удалось собрать ок. 3 тыс. плохо вооружённых воинов (основу составляли стародубские служилые люди и казаки-«болотниковцы» Заруцкого; ок. 1 тыс. наёмников Меховецкого и польск. шляхтичей И. Будилы и П. Харлиньского).

В сент. – окт. 1607 Л. II повёл своё войско на помощь (вероятно, согласно договорённости) осаждённому в Туле И. И. [Болотникову](#) и Илейке Муромцу. М. Меховецкому удалось захватить Почеп, Брянск, Карачев, разбить правительств. отряд кн. В. Ф. Литвинова-Мосальского у Козельска и выйти на ближние подступы к Туле. Капитуляция Болотникова и Илейки Муромца [10(20).10.1607] вызвала бунт наёмных солдат и распад войска самозванца. Л. II бежал в Орёл. Оттуда он планировал отправиться в Путивль, однако по дороге в Комарицкой вол. в окрестностях Севска был задержан в окт./нояб. 1607 отрядами наёмников В. Валевского и С. Тышкевича, которые прибыли в Рус. гос-во из Речи Посполитой по окончании мятежа Н. Зебжидовского. Под давлением поляков Л. II согласился продолжить авантюру. После неудачного похода на Брянск в нояб. – дек. 1607 самозванец отступил в Орёл. Здесь Л. II усилил своё войско отрядами «казацких царевичей». Участники движения Л. II развязали террор против дворян, изменивших «царю Дмитрию» (Лжедмитрию I), и стали формировать из быв. холопов новое «воровское» дворянство, а из самозванных царевичей (Лжефёдор и др.), обедневших дворян и авторитетных казачьих атаманов (И. М. Заруцкий и др.) – «служилых князей и бояр», копируя моск. властные структуры. Служилые люди юж. уездов, участвовавшие ещё в аванюре Лжедмитрия I и в [Болотникова восстании 1606–07](#), восприняли действия Л. II как их прямое продолжение, обеспечив поддержку новому самозванцу. Белорусская, литов., польск. и укр. шляхта активно выступила на стороне Л. II, т. к. рассматривала участие в его походах как возможность получения денежных средств.

Весной 1608 кн. Р. Ружинский, прибывший в Рус. гос-во из Речи Посполитой во главе крупного отряда наёмников для службы Л. II, сместил М. Меховецкого с «гетманства» и приказал казнить «казацких царевичей». С конфискациями поместий и казнями дворян было покончено. В 1608 отряды самозванца нанесли поражения войскам царя [Василия Ивановича Шуйского](#) в Болховском [30 апр. (10 мая) – 1(11) мая], Ходынском [25 июня (5 июля)], Рахманцевском [22 сент. (2 окт.)] и Ростовском [15(25) окт.]

сражениях и осадили Москву, Новгород, Нижний Новгород, Казань, Смоленск, Коломну, Иосифо-Волоколамский и Троице-Сергиев монастыри. Практически вся Европ. часть страны оказалась под контролем самозванца. Неудачи правительств. войск и их неспособность защитить поместья и вотчины городских дворян, посады и крестьянские миры от разорения вызвали массовый переход дворян, посадских людей и крестьян на сторону Л. II. Многочисл. войско самозванца теперь состояло из наёмных полков Р. Ружинского, Я. П. [Сапеги](#), А. Зборовского, В. Валевского, М. Велегловского и др., донских казаков Заруцкого, Лисовского и запорожских казаков Грица, Повидзиевского, Лиса, Ростецкого.

Своей «столицей» самозванец избрал [Тушинский лагерь](#). Летом – осенью 1608 из Москвы к Л. II переехали неск. членов Государева двора и Боярской думы, в т. ч. представители древних и знатных фамилий (кн. Д. Т. [Трубецкой](#), кн. В. М. Мосальский Рубец, М. Г. Салтыков, князя Р. Ф. Троекуров, А. Ю. Сицкий и др.). В Тушино в начале сент. 1608 вместе с отрядами А. Зборовского и Сапеги прибыла «царица» М. [Мнишек](#). 6(16) сентября она «признала» в Л. II своего мужа, а 10(20) сент. публично въехала в стан к Л. II и стала жить с ним как законная жена (перед этим они якобы тайно обвенчались). В качестве пленника в Тушино был доставлен ростовский митр. [Филарет](#), вскоре провозглашённый патриархом. Производимые представителями Тушинского лагеря непомерные поборы в считанные недели разорили жителей захваченных ими уездов. Население поморских и замосковных уездов организовало земское движение против Л. II, которое самозванец попытался подавить силой. Движение было использовано боярином кн. М. В. [Скопиным-Шуйским](#) для воссоздания правительств. войска. Кроме того, на основании [Выборгского договора 1609](#) он привлёк на царскую службу швед. экспедиц. корпус под команд. Я. П. [Делагарди](#). Рус.-швед. войско нанесло поражения тушинцам у Торжка [17(27).6.1609], Твери [11–13(21–23) июля], у Подмонастырской слободы Троицкого Макарьева Калязина мон. [18(28) авг.], у с. Каринского близ Александровской слободы (конец октября).

В дек. 1609 силы самозванца контролировали юж. уезды Рус. гос-ва от Новгорода-Северского до Астрахани, а также Псковщину. Однако воен. неудачи, [Речи Посполитой интервенция начала 17 в.](#) в Рус. гос-во (развернувшаяся в сент. 1609) привели к распаду Тушинского лагеря. 27.12.1609(6.1.1610) в страхе за свою жизнь Л.

II бежал в Калугу, бросив на произвол судьбы жену и двор. Б. ч. «воровских» бояр и наиболее боеспособная часть наёмников (в т. ч. М. Г. Салтыков, кн. В. М. Мосальский Рубец и др.) отправились посольством к [Сигизмунду III](#), подписали договор об избрании королевича Владислава (будущий польск. король [Владислав IV](#)) на рус. престол и поступили на королевскую службу. Некоторые «бояре» и «дворяне» Тушинского лагеря явились с повинной к царю Василию Шуйскому. В февр. 1610 «воровские» бояре, служилые люди и казаки во главе с кн. Д. Т. Трубецким, а в начале лета 1610 – часть наёмников под предводительством Я. П. Сапеги прибыли к самозванцу в Калугу, которая на год стала новой «столицей» Л. II. Политич. институты, сложившиеся здесь, отличались от органов Тушинского лагеря: в Калуге у Л. II не было патриарха и Освященного собора, в Боярской думе и Государеве дворе ключевую роль играли не сторонники Романовых, а представители родов, выдвинувшихся в [опричнину](#). Наёмное войско Л. II во главе с Сапегой стало играть в Калуге вспомогат. роль и не контролировало администрацию самозванца.

После разгрома войск царя Василия Шуйского в [Клушинском сражении 1610](#) и наступления войск Речи Посполитой на Москву позиции Л. II вновь окрепли. При этом к лету 1610 под контролем Л. II остались только «польские» (т. е. расположенные на территории быв. Дикого поля), часть украинских, заокских и низовых городов, а также Астрахань. Опираясь гл. обр. на служилых людей подконтрольных ему территорий, а также казачество, Л. II сформировал новое войско, усиленное наёмниками Сапеги, вернувшегося на службу к Л. II после безрезультатной поездки в лагерь Сигизмунда III под Смоленск. В июне – июле 1610 Л. II совершил новый поход на Москву. Однако попытки сторонников Л. II – «бояр» кн. Д. Т. Трубецкого, кн. Г. П. [Шаховского](#), кн. С. Г. Звенигородского, М. М. Бутурлина и др. обманом или силой навязать Л. II москвичам оказались неудачными. На состоявшемся в Москве заседании Боярской думы с представителями сословий (которое современники рассматривали как Земский собор) на царство был избран королевич Владислав, а против отрядов Л. II были направлены польско-литов. войска. В конце августа – начале сентября 1610 самозванец бежал из Николо-Угрешского мон. в Калугу, бросив своё войско. Вскоре к нему в Калугу прибыли отд. бояре, казаки и ок. 1 тыс. наёмников во главе с В. Валевским. Попытки «бояр» Л. II террором реорганизовать и увеличить войско

привели к сопротивлению населения подмосковных уездов, а также северских и украинских уездов, ещё недавно являвшихся гл. базой Л. II. Он был зарублен на охоте кн. П. А. Урусовым (из рода [Урусовых](#)), которому ранее нанёс публичное оскорбление.

Вскоре после смерти Л. II М. Мнишек родила сына, который был наречён Иваном Дмитриевичем и объявлен рядом сторонников Л. II наследником рус. престола; в народе он получил прозвище Ворёнок.

Литература

Лит.: Шепелев И. С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. Пятигорск, 1957; Maciszewski J. Polska a Moskwa 1603–1618. Opinie i stanowiska szlachty polskiej. Warsz., 1968; Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1995; Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005; Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008.